

К вопросу о матримониальных связях ростовского купечества (конец XVIII — начало XX вв.)

Е. И. Крестьянинова

Исследование матримониальных (брачных) связей представляет собой одну из важнейших сторон изучения истории семьи, без которой невозможно составить картины повседневной жизни прошлого. В развитии конкретных человеческих родов эти связи играют немаловажную роль, поскольку именно брак выполняет сложнейшую функцию сохранения и развития семьи, в том числе и ее экономического состояния. При этом необходимо отметить социальную природу матримониальных связей, которая нагляднее всего выявляется при сопоставлении происхождения конкретных семейств с тем местом, которое занимал тот или иной их представитель в своей среде. Изучая брачные связи, исследователь получает полное представление о процессе становления и развития рода, или «дома»¹.

Источниками для написания данной работы послужили метрические книги, брачные обыски, маклерские книги, хранящиеся в РФ ГАЯО, а также другие документы и материалы, в том числе и нарративные. Для изучения были выбраны представители отдельных ветвей нескольких купеческих родов Ростова.

В ходе исследования выяснилось, что купцы Хлебниковы предпочитали брать жен из ростовских купеческих родов, а браки с иногородними невестами встречались реже. Так, в роду П. В. Хлебникова в четырех поколениях пять браков были заключены с представительницами купеческого сословия и потомственными почетными гражданами, из них три внутри Ростова² и два вне его³.

Несколько иная и достаточно любопытная картина складывается при рассмотрении брачных связей купцов Кекиных. В силу своей приверженности к старой вере, они брали невест соответствующего мировоззрения, в том числе и из г. Романова (ныне г. Тутаев Ярославской обл.), где было немало

¹ См.: *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества (из истории формирования русской буржуазии). М., 1988. 189 с.

² *Крестьянинова Е. И.* Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Кайдаловы во второй половине XIX–XX вв. Генеалогия и судьбы // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 129–138.

³ *Крестьянинова Е. И.* Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Хлебниковы в XIII–XX вв.: генеалогия и судьбы // ИКРЗ. 2001. Ростов, 2002. С. 126–136.

³ П. В. Хлебников был женат на дочери умершего рыбинского купца А. И. Второва — Глафире Александровне (РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 84. Л. 447); сын Петра Васильевича Хлебникова — Сергей Петрович первым браком был женат на угличской почетной гражданке Екатерине Ивановне Зиминой (РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 32 об.).

твердых староверов. В пяти поколениях рода А. Л. Кекина из девяти это три брака. В остальных случаях два брака были заключены со староверками из Петербурга, два с крестьянками, два с ростовскими купчихами. Отметим, что Кекины были богаты и позволяли себе брать в жены невест «бедных». Так, Леонтий Федорович Кекин был женат на Любви Ивановне Юриной, за которой не дали денег, но зато она происходила из достойного рода романовских купцов. Его брат вдовец Иван Федорович женился вторым браком также на бесприданнице, молоденькой сироте Марии Разореновой из того же Романова. Очень показателен в этой связи факт: Любовь Ивановна Кекина перед смертью дала наказ своим сыновьям: «...А жениться будете, то щепотниц не берите»⁴.

С родом купцов Кекиных связан единственный известный нам пример женитьбы ростовского купца на дворянке, когда Николай Алексеевич Кекин-старший вступил в брак с дворянкой из Переславля Ириной Алексеевной Темериной⁵.

В пяти поколениях рода купцов Мальгиных из шестнадцати браков одиннадцать (это почти 75 %) были заключены с купеческими дочерьми. Из них два — с ростовскими из рода Хлебниковых, один — Кекиных, два с иногородними. Есть два брака с крестьянками и один с дочерью священника⁶.

При изучении матримониальных связей купцов Кайдаловых складывается впечатление, что для заключения браков их представителей главным образом брались в расчет соображения экономического характера. Купцы Кайдаловы роднились не только с состоятельными коренными ростовскими купеческими фамилиями (Кекиными, Пузовыми, Кононовыми, Серебренниковыми, Щаповыми, Рахмановыми), но и с «новым» богатым купечеством — Морокуевыми, Нарядчиковыми, Малышовыми, Мясниковыми, Титовыми, и с зажиточными крестьянами — Крашенниковыми, Шадринными (Борисоглебские слободы), Сахаровыми.

Благодаря родословной, составленной до 1917 г., можно исследовать 3 ветви пяти поколений, это 26 браков. Из них двенадцать (50 %) заключены с представительницами коренных ростовских купеческих фамилий, четыре невесты взяты из домов новоприходов (25 %), четыре невесты — крестьянки (25 %)⁷.

Для вновь прибывавших в Ростов купцов, которые, главным образом, происходили из получивших свободу экономических и крепостных крестьян, брачные связи с купечеством местным имели большое значение. Они служили средством для укоренения в городе, становления и развития собственной предпринимательской деятельности. Это можно сказать о записавшихся

⁴ Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Граждане Ростова. Ростов, 2009. С. 328.

⁵ Там же. С. 122–136.

⁶ Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Мальгины: генеалогия и судьбы. Часть I // СРМ. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 38–51.

⁷ Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Кайдаловы во второй половине XIX — XX вв. Генеалогия и судьбы // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 129–138.

в ростовское купечество в конце XVIII в. Малышовых⁸, Нарядчиковых⁹, Мясниковых¹⁰, Трусковых¹¹, Пятуниных¹², Горностаевых¹³, Сорогиных¹⁴, которые пресекались во втором поколении и по женской линии «перетекли» вместе с капиталом в семейства Кайдаловых, Морокуевых, Мальгиных, Сорокиных, Пономаревых и др.

Из известных нам купцов — новоприходов конца XVIII в. в Ростове получил продолжение, развитие и известность только род Андрея Александровича Титова. В данном случае исследование проходило без затруднений, т.к. развивалась единственная ветвь этой фамилии. Из семи браков Титовых два были заключены с крестьянками, три — с купеческими дочерьми, из них два — с местными из новоприходов, один — с иногородней. И один — с иностранкой¹⁵.

Таким образом, изучение брачных связей позволяет говорить о весьма тесном свойстве, соединявшем известные ростовские купеческие фамилии, что было одной из причин угасания родов, пресечения и, в конечном итоге, их исчезновения.

Матримониальные связи по женской линии выявить гораздо труднее. Поиск осложняется тем, что браки крайне редко заключались в церковном приходе невесты. Как правило, венчание происходило в приходской церкви жениха. В большинстве случаев восстановить родственные связи почти невозможно, но иногда все же удается это сделать. Очень интересный и редкий случай представляет собой открывшаяся двойная родственная связь ростовских купеческих родов Кекиных — Шаповых через брак Юлии Мальгиной. Ее мать Евдокия Федоровна была урожденная Кекина, а Юлия Александровна была выдана замуж за кохменского текстильного фабриканта А. В. Ясюнинского. Их дочь Елизавета вступила в брак с Петром Шаповым, сыном Екатерины Ивановны Шаповой, урожденной Кекиной, которая Юлии приходилась двоюродной сестрой¹⁶.

На протяжении XIX в. наблюдаются случаи, когда ростовские купеческие дочери и жены меняли свой социальный статус, переходя в дворянское сословие.

Скорее всего, в Ростове первой дворянкой купеческого происхождения была старшая сестра П. В. Хлебникова — Анастасия, которая в 1805 г. обвенчалась со штабс-капитаном Алексеем Матвеевичем Чертковым¹⁷.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2834. Л. 1—25.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3539. Л. 15.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2450. Л. 2.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3145. Л. 1—4.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 3229. Л. 1—17.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1231. Л. 31.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 450. Л. 19.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3256. Л. 14.

¹⁵ *Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А.* Граждане Ростова. Ростов. 2009. С. 212—226.

¹⁶ Сведения предоставил Никита Юрьевич Шилин, за что приношу ему благодарность.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1113. Л. 9. Благодарю заведующую Картинной галереей ГМЗРК Т. В. Колбасову, сообщившую о данном факте. В 1809 г. А. М. Чертков — второй дворянский заседатель, в 1827—1830 гг. уездный предводитель дворянства, в 1830—1833 гг. уездный предводитель дворянства. См.: *Малахов А. В.* Городничье правление Ростова Великого // ИКРЗ. 2010. Ростов, 2011. С. 132.

Благодаря косвенным данным известно, что также в начале XIX в. дочь бывшего порецкого крепостного крестьянина, записавшегося в 1801 г. в ростовское купечество, Акуинья Сорогина сделалась дворянкой Назимовой. В документах под 1809 г. она значится как «коллежская советница Назимова», т.е. супруг ее имел чин VI класса по Табели о рангах, что соответствовало званию полковника в армии, которое занимать и иметь мог только дворянин¹⁸.

В 1816 г. купеческая вдова Мария Пятунина вышла замуж за поручика Могилевского пехотного полка, участника Отечественной войны 1812 г. и орденов кавалера Егора Трифоновича Акинфиева¹⁹, дослужившегося затем до звания штабс-капитана, вместе с которым он и его супруга перешли в дворянское сословие. Дочь Марии — Анна Пятунина тоже связала свою судьбу с офицером, выйдя в 1824 г. замуж за поручика Владимирского пехотного полка Николая Афиногентовича Данса²⁰, в 1827 г. она уже значится штабс-капитаншей²¹ и становится дворянкой.

В 1826 г. сестра купца Михаила Ивановича Морокуева — Екатерина перешла в дворянское сословие, вступив в брак с подполковником Дмитрием Васильевичем Кобыляцким²².

В 1831 г. вторая сестра П. В. Хлебникова — Елизавета вышла замуж за дворянина, поручика и кавалера лейб-гвардии драгунского полка Ивана Александровича Лазарева-Станицева²³.

Около 1869 г. супругом тетки А. А. Титова — Надежды Ивановны стал штабс-капитан 35-й артбригады 4 батареи офицер Павел Егорович Голенищев-Кутузов²⁴.

В 1884 г. Александра Ивановна Мальгина сделалась дворянкой, заключив брак с адъютантом 35 артбригады, подпоручиком бароном Николаем Дмитриевичем фон Эдинггом²⁵. Около 1886 г. ее сестра Анастасия вступила в брак с поручиком 35-й артбригады Н. Д. Кларком²⁶.

В семье Кекиных также отмечен случай перехода из купеческого сословия в дворянское: племянница А. Л. Кекина Елизавета Федоровна в 1893 г. вышла замуж за штабс-капитана 5 батареи 3-й гренадерской артбригады Алексея Дмитриевича Ушакова²⁷.

В конце XVIII в. и на протяжении почти всего XIX в. невест и женихов своим детям ростовские купцы подбирали сами. Скорее всего, возраст лиц, вступавших

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 785. Л. 1–16.

¹⁹ ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 3. Д. 146. Л. 43 об.; Е. Т. Акинфиев (1781–1825) // РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 84. Л. 27 об.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 41.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Д. 930. Л. 224.

²² РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 933. Л. 24 об.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 84. Л. 62.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 34. Л. 35.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 804. Л. 59.

²⁶ Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Ростовские купцы Мальгины... С. 42.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 731. Л. 158; РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 47. Л. 325.

в брак, во внимание принимался. Самой молодой из встретившихся мне в процессе исследования невест является Вера Александровна Пятунина, которую выдали замуж в 14 лет²⁸. И в подавляющем большинстве женихи были старше невест, о чем свидетельствуют «Брачные обыски»²⁹ и записи в Метрических книгах. Симпатии и чувства женихов и невест учитывались далеко не в первую очередь, но бывали и такие случаи, когда желания родителей и детей совпадали. Так произошло с Михаилом Ивановичем Морокуевым, выбор которого совпал с волей родителей. «Бог особенным милосердием своим благословил союз наш, а время оправдало мой выбор, основанный не на корысти или выгодах», — писал он в своих Замечаниях для себя, — когда пишу сие, исполнилось уже 17 лет, как наслаждаюсь я редким счастьем супружеского благополучия, и с каждым днем благословляю милость божию, наградившего меня супругою столь достойною и любезною, любовь которой составляет все мое счастье и радость»³⁰.

При заключении брака очень часто брались во внимание торгово-предпринимательские связи представителей рода, они же помогали найти подходящую партию. Именно коммерческими связями объясняется появление в Ростове калязинских купцов Полежаевых. В конце XVIII в. Т. Ф. Полежаев перевозил грузы для Г. И. Мальгина³¹, через сорок лет, около 1832 г. внук Тихона Федоровича — Михаил Михайлович и внучка Григория Ивановича — Вера Леонтьевна поженились.

Иногда поиску выгодной партии и заключению брака способствовали уже установленные родственные связи, налаженные знакомства. Такой случай имел место в семьях Полежаевых-Мальгиных-Кайдаловых, когда брак М. М. Полежаева с В. Л. Мальгиной способствовал, по моему мнению, выходу замуж в Ростов его сестры Елизаветы за Александра Кайдалова. Через московских Полежаевых была найдена партия для сына Елизаветы Михайловны Кайдаловой — Василия, который взял жену из рода московских купцов Тюляевых³².

В. А. Кайдалов торговал зерном и хлебом, как Ф. Л. Кекин. И вот Федор первым браком женится на родной сестре Василия Кайдалова — Софии, а вторым — на Александре Тюляевой, сестре Варвары, жены Василия. Сестра Ф. Л. Кекина — Анна была замужем за Владимиром Неофитовичем Калужским (Шуя), а после ее смерти он взял в жены Анну Тюляеву — сестру Александры и Варвары³³.

Не очень часто, но бывало, что будущие супруги являлись прихожанами одной церкви, и почти всегда они были представителями одной страты и своего слоя.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 930. Л. 120.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1133. Л. 1–26.

³⁰ Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Морокуевы в XIII — XIX вв.: генеалогия и судьбы в документах семейного архива. Публ. Е. И. Крестьяниновой // СРМ. Ростов, 2006. Вып. 16. С. 182–183.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2659. Л. 83 об.— 84. Контракт о доставке груза 1791 г.

³² Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Кайдаловы...

³³ Сообщил Н. Ю. Шилин, за что автор выражает глубокую благодарность.

Заключению брачных союзов способствовали свахи. К сожалению, ни одного имени профессиональных свях ростовских до нас не дошло. Но это не значит, что их не было. Кроме того, всегда находились женщины, как правило, пожилые, которые помогали устроить судьбу потенциальных невест и женихов. От умения свахи зависело многое. В семье Л. Ф. Кекина был случай, когда в его дом пришла гостья — дальняя родственница, и во время ничего не значившего разговора принялась расхваливать некоего молодого человека, пытаясь заинтересовать Катеньку Кекину. Узнав фамилию кандидата в ее женихи (Ушков), старшие родственницы дальше даже слушать не стали, не то чтобы «показать невесту»³⁴. Это было в 1867 г. В данном случае гостья с поручением не справилась — так же, как И. Г. Полежаеву не удалось сосватать С. А. Кайдалову за калязинского купца Канбина³⁵.

Иногда из-за отсутствия помощи свахи (или именно по договоренности с ней заинтересованной стороны) происходили горестные случаи. Александру Морокуеву выдали против ее воли замуж за Николая Трусова из самых лучших побуждений: дом Трусовых блистал. На деле, он уже в это время близился к упадку, в Ростове об этом знали все, кроме Морокуевых. И муж Александры жаждал только денег тестя и тещи. Когда их перестали давать, Александру довели упрёками до болезни и смерти³⁶.

Обычай «смотреть невесту» дожил до 1890 г. И не всегда смотрины оканчивались свадьбой. «<...> В Ростове богатая свадьба, у Галанина сын женится, деньгами берет 5000, а нашему хозяину Селиванову — нос; он смотрел официально у него дочку, но она жениху не понравилась»³⁷.

Константин Мальгин, из письма которого стал известен этот случай, злорадствовал: невеста была внучка его «патрона», у которого он вынужден был служить в приказчиках, а было время, когда отец патрона служил приказчиком у деда Константина.

По воспоминаниям ростовцев, о том, что в доме есть женихи или невесты, сообщали и языком цветов, выставляя на подоконник дома плошку с белыми цветами-колокольчиками (невеста) и голубыми (жених).

Где молодые люди могли друг друга видеть? В церкви, на вечерах, балах. На масленицу, когда молодежь каталась по городу. Мой прадед именно во время катания увидел свою будущую жену — она пролетела мимо него в возке, в искрящейся серебряной снеговой россыпи, в голубой бархатной шубке, голубоглазая, румяная... Любовь с первого взгляда! Сразу же послал узнавать, кто она такая, эта незнакомка. Оказалось — Шетнева. Через некоторое время к ним отправили сваху, дело сладилось, началось устройство дел с придаными... В итоге — заключение брака, который оказался счастливым.

Сказать, что двести и сто пятьдесят лет назад браки заключались исключительно из прагматических соображений, нельзя. Случались и романти-

³⁴ ГМЗРК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 35. Л. 86 об.

³⁵ *Зубов В. П.* Семейная хроника. Зубовы и Полежаевы. М., 2010. Л. 321.

³⁶ Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Морокуевы... С. 185–186.

³⁷ ГМЗРК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 6. Л. 96.

ческие истории. В 1846 г. богатейший рыббинский купец, владелец канатной фабрики, будущий основатель и владелец судостроительного завода Николай Михайлович Журавлев³⁸ взял в жены вместо московской купеческой дочери Елизаветы Павловны Зубовой дочь ростовского купца Плешанова. Что послужило причиной для перемены его договоренности о браке с родителями Елизаветы, мы не знаем. Но без любви здесь явно не обошлось. На современников этот случай произвел неизгладимое впечатление. Вот как об этом пишет свидетельница событий Е. М. Кайдалова:

«<...> Мое мнение, как люди могут быть наверху щастия. Теперь дочь Плешанова какова дождалась жениха, его чудеса. Прежде можно ли было думать, что Журавлев возьмет у Плешанова. Верно эта невеста в сорочке рождена по-русски сказать. <...> Наверно самая богатейшая будет свадьба. У нас в Ростове говорят, жених невесту вещами подарил на 25000 р.»³⁹.

В семье А. А. Титова был такой случай. К его сестре Александре посватался молодой земский врач Николай Борисович Гейденрейх. «<...> но родные и знать не хотели, чтоб отдать ее за человека не своего сословия, да еще с такой нерусской фамилией. <...> однажды прибежал взволнованный Мальгин [Александр Андреевич — младший, в семье которого воспитывалась Александра. — *Е.К.*] с известием: «Сашенька исчезла, наверное, утопилась. Что нам делать?» <...> скоро выяснилось, что Сашенька тайно обвенчалась с доктором»⁴⁰.

Брали в замужество и за красоту. Именно по этой причине немолодой московский купец Иван Григорьевич Щипачев женился на 18-летней Ольге, дочери обедневшего ростовского купца Михаила Алексеевича Милютина, и уже — вдове: «<...> Красавица собой, она держалась «как царица», с громадным внутренним достоинством при полном отсутствии самомнения»⁴¹.

Нередки случаи, когда при вступлении в брак заключались брачные контракты, которые записывались в маклерские книги так же, как росписи приданого. Самый необычный, не имеющий аналогов контракт — заключил в 1791 г. купец П. М. Емельянов. Это его своеобразный договор с тещей Варварой Антипьевой на пожизненное содержание по случаю женитьбы Петра Матвеевича на ее дочери. Его избранница Агрофена была «дворовой девкой помещика Сипягина», а мать ее Варвара — вольноотпущенной и «дворовой женой» помещика М. Ошанина⁴². И тут вдруг такая честь! С чего бы? Буйное воображение рисует настоящий роман: теща — любов-

³⁸ Козлов А. Маленькая Англия в Рыбинском уезде // Угличе поле. 2012. № 13. С. 36-39.

³⁹ Зубов В. П. Семейная хроника... С. 320.

⁴⁰ Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Воспоминания Александра Андреевича Титова // Граждане Ростова. Ростов, 2009. С. 367. Н. Б. Гейденрейх скончался в возрасте 36 лет во время эпидемии холеры в 1872 г. (РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 40. Л. 45 об.).

⁴¹ Харузина В. И. Прошлое. СПб., 2006. С. 154, 156.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2659. Л. 111; Крестьянинова Е. И. Материалы к истории ростовского купечества. Купцы Емельяновы в конце XVIII — начале XX вв. Генеалогия и судьбы // ИКРЗ. 2002. Ростов. 2003. С. 129–142.

ница Ошанина, ее дочь — от помещика, проданная Сипягину благородная красавица, отсюда любовь престарелого купца, который был втрое старше своей жены, и уникальный контракт.

Иногда изучение матримониальных связей дает совершенно неожиданные результаты в виде сведений, на основании которых появляется возможность составить историю старинного дома. Так раскрылась история дома Ивановых, руины которого стоят ныне в начале Советской площади. О том, что этот дом купец Андрей Дмитриевич Иванов взял за своей невестой Евфалией Яковлевной Пелевиной в приданое, было известно. В свое время ее отец Яков Андреевич Пелевин дом получил в приданое за своей второй женой Анастасией Васильевной, урожденной Козловой⁴³, матерью которой была Надежда Николаевна, в девичестве Сорогина⁴⁴. Она-то и получила дом в наследство после отца, бывшего крепостного крестьянина гр. В. Г. Орлова Николая Ивановича Сорогина, построившего двухэтажный каменный дом⁴⁵, о котором идет речь, и который последовательно составлял приданое его дочери, внучки, правнучки.

В среде ростовских купцов редко, но все же случались браки с представительницами другой национальной и конфессиональной принадлежности. Известно, что купец Василий Менкин взял жену из еврейского купечества польского⁴⁶. Около 1760 г. ростовский купец Т. В. Ломтев отдал свою дочь Евдокию Тимофеевну за принявшего православие с именем Михаила башкира, который был куплен купцом Я. Л. Симановым в Оренбурге и служил при его семействе⁴⁷. Сын Михаила и Евдокии Ломтевой принял фамилию матери, а их правнук Николай Петрович Ломтев стал известным русским художником⁴⁸. В 1873 г. сын ростовского купца Виктор Яковлевич Хранилов женился на немке, прусской подданной Марии Кёльце, лютеранке, дочери инженера-механика⁴⁹. В 1875 г. она была «присоединена к православной восточной вере чрез отречение от лютеранства»⁵⁰. После того, как Мария овдовела, в 1883 г. на ней женился купец Капитон Александрович Мальгин⁵¹.

⁴³ Морозов А. Г. Генеалогия ростовского крестьянства: к истории и генеалогии рода Пелевиных // ИКРЗ. 2006. Ростов, 2007. С.132.

⁴⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 491. Л. 61. Выражаю благодарность старшему научному сотруднику ГМЗРК А. Г. Морозову, указавшему этот документ.

⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 284. Л. 35.

⁴⁶ Брак был заключен около 1775 г. Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Граждане Ростова. Ростов. 2009. С. 154.

⁴⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1.

⁴⁸ Дневник художника Николая Ломтева (1844–1851) / Предисл., общ. ред. и примеч. М. М. Раковой. М., 1996. С. 45, 47. Выражаю искреннюю благодарность заведующей Картинной галереей ГМЗРК Т. В. Колбасовой, любезно указавшей мне этот факт.; Крестьянинова Е. И. Башкиры в Ростове конца 18 – начала 19 вв. // Река времени. Уфа, 2015. Вып. 2. С. 51–61.

⁴⁹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 731. Л. 12.; Оп. 2. Д. 46. Л. 181 об.

⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 47. Л. 6 об.

⁵¹ Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. Граждане Ростова... С. 160.

В самом начале XX в. Александр Андреевич Титов женился на канадке ирландского происхождения Беатрис Уинстон⁵².

В силу целого ряда причин брачные узы в конце XVIII — начале XX вв. были прочными. За весь период мне встретился только один случай развода. В 1909 г. был расторгнут брак происходивших из ростовских купеческих фамилий присяжного поверенного Алексея Симоновича Яковлева и Надежды Ивановны (урожд. Рахмановой)⁵³. Это произошло в то время, когда менталитет ростовского купечества стал подвергаться изменениям, которые были вызваны общими закономерностями экономического развития российского общества и его социальной модернизацией.

Таким образом, в формировании матримониальных связей ростовских купцов наблюдаются тенденции, характерные для всего российского общества вообще и купечества в частности. Это, в первую очередь, — стремление улучшить, или, по крайней мере, не ухудшить материальное положение будущей семьи, а также подобрать пару соответствующего воспитания, образования, мировоззрения.

- Отметим, что брачные и через них родственные связи ростовских купцов
- отражали характерные черты развития всей купеческой фамилии.
 - соответствовали положению купеческих родов (семейств) и отдельных их членов;
 - иллюстрировали процесс расслоения купечества, в результате чего складывались группы определенного экономического и социального уровня.

⁵² Там же. С. 225.

⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 87. Л. 442 об.

Брачный обыск

1804 г. января 17 дня.

Мы, нижеподписавшиеся г. Ростова Покровской церкви священник Василий Федоров с причетниками при обыске о желающих вступить в законный брак той же церкви прихожане женихе ростовском купецком сыне отроке Иване Афанасьевом Малышевом и невесте оного же града Горицкого прихода купца Ивана Борисова Мясникова дочери девке Федоре, по чину свидетельскому под клятвую суда Божиего присягою показываю:

1. Что оныя жених и невеста не беглецы, не пришельцы, а означенных родителей дети живут в настоящем своем состоянии.

2. Что они как в телесных своих членах, так и в разуме повреждений к супружескому сожитию препятствий не имеют.

3. Что из них жених подлинно есть холост и невеста девица.

4. Что они состоят в правильных от рождества летах и имеют жених 18 и невеста 17 лет.

5. Что вступают в брак не по принуждению родителей, по благому своему промыслению и взаимному согласию.

6. Что между ними родства духовного, по кумовству и крестному братству, также родства плотского, правилам церковным противного, нет.

7. Что они суть чада православныя Грекороссийской церкви, в законе христианском наставленныя и чуждыя всякого раскола и противности Святой церкви.

Буде же в сем нашем показании окажется что ложное, за то подвергаемся суду церковных и гражданских законов. В чем и подписуемся.

Ростовский купеческий сын Иван Матвеев Латышев

Ростовский купец Василий Афанасьев Малышев

Ростовский купец Федор Алексеев Кекин

Ростовский купец Алексей Серебренников

Ростовский купец Иван Семенов Пономарев

Крестьянин Спас-Графской слободы Яков Петров Пятунин.

РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1113. Л. 3.

1884 г. Обыск брачный

Месяца января восьмого его императорского величества г. Ростова Михаило-Архангельской церкви Ярославской епархии священником и церковнослужителем был произведен обыск о желающих вступить в брак, и оказалось следующее:

Жених адъютант 35-й артиллерийской бригады, подпоручик Николай Дмитриевич Эдинг, православного вероисповедания, жительствующий в г. Ростове в приходе Архангельском, в духовности священник Михаил Тихомиров.

Невеста после умершего Ростовского Потомственного почетного гражданина Ивана Леонтьевича Мальгина дочь девица Александра Ивановна Мальгина,

православного вероисповедания, жительствующая в том же городе в приходе Леонтьевской что на Заровье церкви.

Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно жених 23-х лет, а невеста 21 года и оба находятся в здравом уме.

Родства между ними никакого нет.

Жених холост, а невеста девица.

К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеются 1. От жениха позволение начальства военного, родителей живых не имеет. 2. От невесты позволение личное матери, родителя в живых не имеет.

По троекратному оглашению сделанному в означенной церкви 1,6, 8 числа месяца января препятствий к сему браку не объявлено.

Для удостоверения беспрепятственности сего брака предоставлены письменные документы: от жениха свидетельство из управления 35-й Артиллерийской бригады за № 2825 о дозволении вступить в брак; от невесты первый от одна тысяча восемьсот восьмидесятого года два метрических свидетельства, одно из Ярославской консистории о рождении за № 9543, а другое от св. Леонтия на Заровье церкви о бытии у исповеди и причащении в 1883 г. за № 15.

Посему брак означенных лиц предполагается совершить в вышеозначенной Ростовской Архангельской церкви восьмого января 1884 года в указанное время при посторонних свидетелях.

Что все показанное здесь о женихе и невесте справедливо, в том удостоверяют они своей подписью, так и по каждом поручители с тем, что если он окажется ложным, то подписавшие повинны за то по суду, по православным церковным и по законам гражданским.

Жених адъютант 35-й Артиллерийской бригады Н.Д. фон Эдинг.

Невеста Потомственная почетная гражданка Александра Ивановна Мальгина. Поручители по женихе прапорщик 35-й Артиллерийской бригады Николай Дмитриевич Кларк.

Прапорщик 35-й Артиллерийской бригады Петр Михайлович Блинов.

По невесте Потомственный почетный гражданин кандидат коммерции Григорий Иванович Мальгин.

Потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович Мальгин.

Верно.

Производил обыск Ростовской Градской Архангельской церкви настоятель священник Михаил Тихомиров

Исправляющий должность псаломщика Владимир Спасский.

РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 12. Л. 59.

Ил. 1. Ростовские новобрачные. Евдокия Владимировна и Борис Николаевич Шаповы. 1903 г.
Фото из семейного альбома А. Н. Шапова